

Особенности речевого акта сглаживания деликта в семейной речи

Краснощекова Юлия Викторовна

Магистрантка Ставропольского государственного университета, Ставрополь,
Россия

Теория речевых актов возникла в русле аналитической философии. Характерной чертой данного направления являлся интерес к языку, попытка ответить на вопросы о том, что есть язык, какова его связь с объектами мира, что представляет собой значение слова.

Исследование речевых актов в семье представляет собой несомненный интерес, поскольку помогает проникнуть в глубину межличностных отношений. Чтобы сгладить деликт и минимизировать вину, члены группы используют извинение – необычайно сложный речевой акт.

«Деликт (лат. *delictum* ‘поступок против закона’), или проступок, – это поведение, которое (по конвенции в данной среде) считается предосудительными. Квалификация некоторого акта как деликта относительна: она зависит от среды и от коммуникантов» [Верещагин, Костомаров: 11].

«Речевой акт извинения интересен тем, – пишет Э. Гоффман, – что человек, совершивший проступок и признающий в своей вине, как бы играет две роли одновременно: виноватого и осуждающего самого себя» [цит. по: Карасик: 125].

Дж. Р. Серль рассматривает извинения как стандартный пример экспрессивных речевых актов, иллокутивная цель которых состоит в том, чтобы «выразить названное в условиях искренности состояние, связанное с обозначенным в пропозициональном содержании положением вещей» [Серль: 104].

Материалом для нашего исследования послужили анкеты 60 студентов Ставропольского государственного университета от 18 до 23 лет. Информантам был предложен ряд ситуаций деликта в семейной среде (группа родители↔дети). Опираясь на работу Р. Ратмайр [2003], мы классифицировали речевые акты сглаживания деликта в семейной речи.

1. Признание собственной ответственности и вины. 1.1. Эксплицитное обвинение говорящим самого себя: *Если честно, я забыла; Извини, мам, я опоздала; Ой, а я и забыла, что обещала тебе; Мы были неправы; Простите меня, пожалуйста, я забыла сдать книгу; Прости, я должна была очки надеть!* 1.2. Негативная оценка говорящим самого себя и/или своего поступка: *Ну, мамуль, ну, прости бессовестную! Ты же знаешь, какая я у тебя психованная!; Простите, я урод!; Ну, мамулька, ну, милая моя, прости меня, вредину!; Я позорище!; Доченька, прости меня! Не мать, а мачеха, бедного ребенка покалечила!;* 1.3. Выражение раскаяния: *Прости, теперь я осознала свою вину; Больше такого не повторится, я все поняла; Мы понимаем, что были неправы. Извини; Это в последний раз! Я больше так не буду!; Я очень не хотела обидеть, так получилось, не обижайся, пожалуйста, я больше так не буду.* 1.4. Выражение смущения: *Я знаю, что неправа. Совесть меня загрызла.* 1.5. Подтверждение того, что существует причина для раздражения адресата: *Я тебя понимаю: ты не хочешь со мной разговаривать.*

2. Предложение компенсировать ущерб и обещание исправиться. 2.1. Предложение возместить ущерб: *Я сейчас пойду и куплю хлеб; Если из-за меня в библиотеке заставят платить штраф, я заплачу.* 2.2. Обещание исправиться: *Я больше так не буду; Больше такого не повторится, я все поняла; Это в последний раз!; Я исправлюсь.*

3. Вопрос о том, примут ли извинение. Предваряющий вопрос о том, примет ли адресат извинение, нередко устраняет необходимость самого извинения. В случае употребления глагола «извинить» спрашивают о том, признает ли адресат оправдание, а с глаголом «простить» говорящий просит о великодушии: *Ну, пожалуйста, прости меня в последний раз! Довольно употребительным является предложение примирения: Мам, давай помиримся!*

4. Ссылка на ненамеренность действия. *Я не специально, так получается; Ой, я случайно; Прости, любимая, я нечаянно; Я не специально, так сложились обстоятельства; Я не виновата, мне просто не повезло; Прости, солнышко, я не хотела; Я не виновата, так получилось.*

5. Объяснение. Объяснения того, как произошел вызывающий чувство вины случай, не могут сами по себе выполнять роль извинений, поскольку объяснение, хотя и предоставляет признание наличия смягчающих обстоятельств, но со стороны говорящего не является признанием вины. В сочетании с объяснением вина может быть эксплицитно снята говорящим: *Я не виновата, маршрутка опоздала; Я не сдала книгу, библиотека сегодня не работала; Прости, я задержалась в дороге; Извините, задержалась на учебе; извини, у меня сегодня был сложный день на работе; Долго не было маршрутки; Прости, времени не хватило!* В шутку и/или с иронией в собственный адрес иногда приводятся явно нереальные (карикатурные) оправдания для опозданий: *Мои биологические часы отстают; Погода нелетная.*

6. Называние обстоятельства, вызвавшего отрицательную оценку. Явное название обстоятельства, вызвавшего отрицательную оценку, может подготавливать извинение или сделать его излишним, но может и само выполнять роль извинения. Подобным образом можно услышать выражения, сформулированные в 1 лице ед. числа прошедшего времени совершенного вида, например: *Я опоздала; Я не купила хлеб; Я не сдала книгу; Я не выключила свет.*

7. Интенсификация и ограничение. Перформативные извинения в 1 лице ед. числа можно интенсифицировать, но нельзя редуцировать с помощью наречий: *Я дико извиняюсь; Я очень виновата.*

8. Комбинированное использование нескольких средств. Все речевые акты могут сочетаться с эксплицитными извинениями. Основным правилом при этом можно считать следующее: чем больше слов содержит извинение, тем оно вежливее: *Прости, пожалуйста, ну, прости же меня!*

Чаще всего встречаются сочетания двух средств извинения: *«Прости, я перед тобой виноват»*; интересное сочетание представляет комбинация из эксплицитного извинения и перекладывания вины на другого: *Прости, я получила тройку из-за того, что преподаватель был явно не в духе и не хотел меня слушать.*

В случае серьезного ущерба используется комбинация из трех средств извинения. При сочетании средств употребляются эксплицитное извинение, объяснение причины поступка и предложение возместить ущерб: *Прости, я не купила хлеб, не злиась, я сейчас сбегая, обещаю!*

В ходе эксперимента нами было установлено, что наибольшее число речевых актов наблюдается в совокупности актов самосознания вины, а именно – минимизации деликта. Особое место занимает комбинированное использование нескольких средств.

Различие статусных ролей в семье обуславливает и речевое поведение ее членов. Так, родители извиняются значительно реже, чем дети, а зачастую и вовсе пренебрегают эксплицитным выражением сглаживания деликта, заменяя это практическими действиями (например, покупают ребенку сладости или одежду).

Проанализированный языковой материал свидетельствует о том, что речевой акт деликта в семье необходимо изучать с разных сторон, привлекая все новые аспекты для исследования.

Литература

Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция рече-поведенческих тактик. М., 1999.

Карасик В.И. Язык социального статуса. М., 2002.

Ратмайр Р. Прагматика извинения: Сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры. М., 2003.

Серль Дж. Р. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1986. Выпуск 17: Теория речевых актов.